

МРНТИ 17.09.91

DOI: <https://doi.org/10.62724/202520208>

Умарова Гульнар Сидеғалиевна*¹

Кандидат филологических наук, доцент, Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, Республика Казахстан, 090000, Уральск, проспект Назарбаева, 162, umarova_1959@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-3870-8998

Кинжалиева Жанна Рахмановна²,

Магистрант, Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова, Республика Казахстан, 090000, Уральск, проспект Назарбаева, 162, zkinzalieva@gmail.com, ORCID ID: 0009-0009-2018-4867

СТРУКТУРАЛИЗМ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЗЫ И ДРАМАТУРГИИ А.П.ЧЕХОВА

Аннотация. В тексте статьи приводится краткий экскурс в историю исследования произведений А.П.Чехова. В них исследователи анализируют тексты писателя и драматурга с помощью принципов культурно-исторической, сравнительно-исторической и психологической школы. Ими руководствовались литературоведы XXI века А.П.Скафтымов, К.Ф.Головин, В.Я.Линков. Скафтымов более всего акцентировал внимание на связи чеховских героев не с общественными, историческими проблемами, идеями, а с судьбой самого человека. Головина интересовала отражение в героях общественных идей. Линков сопоставлял чеховских героев с образами его предшественников, начиная с Пушкина и заканчивая Л.Толстым. По Линкову, они объясняли поступки героев с особенностями исторической действительности. Их внимание акцентировалось иногда на сверхличных силах, действующих на и через человека.

Предлагаемое исследование освещает особенности изучения произведений Чехова с позиции структурализма, позволяющий выявить тонкости индивидуального стиля автора через восприятие художественного текста как самостоятельного феномена без внешних влияний, исключая общественные и культурно-исторические условия.

Статья содержит изложение основных положений литературоведческого метода анализа художественного текста как структурализм. Он позволяет выявить особенности художественного стиля автора произведения через его композицию, сюжет, лингвистическое своеобразие и другие специфические признаки. Суть структурного метода описана А.И.Ивановым, который именуется его как «герметически забытое от вторжений извне образование», не учитывающее внешние связи художественного текста. Имманентность считает важным при структурном анализе литературного произведения Л.М.Крупчанов, обращая внимание исследователей изучать объект как «замкнутую систему, вне какого-либо контекста». При этом теоретик литературоведения советует воспринимать художественное произведение в качестве феномена.

В предлагаемой статье авторы рассматривают принципы и методы анализа художественного текста прозы и драматургии А.П.Чехова с позиции структурализма. Особое внимание уделяется семантической открытости прозы А.П.Чехова, что проявляется в её поэтике. Анализ также включает изучение художественных деталей как фрагментарность представленной действительности, отказ от доминирующей авторской позиции, незавершенный финал, перечисление третьестепенных недействующих персонажей. Такие художественные особенности в стиле А.П.Чехова современный исследователь А.Захарян называет «погружением в процесс повествования»,

«забрасыванием действия далеко вперед». Использование подобной «технологии» в построении поэтики художественного произведения дает автору возможность создать его глубинные смыслы.

Ключевые слова. Структурализм, композиция, семантическая открытость, художественная деталь, система персонажей.

Введение. В середине и в конце XIX века в Европе и России появляются новые литературные школы и направления, рассматривающие художественные тексты с историко-культурных позиций, растет интерес к национальной литературе, сюжеты произведений художественной литературы рассматриваются на основе их сходства. В анализе художественного текста исследователи руководствуются биографическим, мифологическим, сравнительно-историческим, интуитивистским подходом и другими. Одним из таких направлений в 30-60 годах XX века явился структурализм.

Структурализм как научное направление сформировался в 1920-х годах в рамках гуманитарных дисциплин. Основными методами исследования данного подхода, как указывает А.В.Иванов, стали «использование структурного метода, а также методы формализации и математизации». Изначально этот подход был разработан в рамках структурной лингвистики, но впоследствии получил широкое распространение в литературоведении, этнографии и ряде других наук [1, с.24].

Методология анализа художественного произведения с позиций структурализма основывается на принципе имманентного подхода, предполагающего изучение объекта через его внутренние характеристики. По Иванову, «произведение представляет собой некое единое целое, оно уже дано исследователю и не нуждается ни в каком контексте, именно это герметически забытое от вторжений извне образование и становится объектом исследования». Таким образом, объектом исследования структурализма становится самодостаточная структура, внешние связи которой не учитываются [1, с.25].

Одной из ключевых задач исследователя-структуралиста является выявление структурных уровней рассматриваемого литературного объекта. По определению сообщества ученых, структурные уровни «должны представлять собой иерархию, в которой единицы всякого верхнего уровня строятся из единиц низлежащего». Анализ предполагает выделение на каждом уровне основных компонентов и точное закрепление правил их сочетания (синтагматика) и группировки в категории или классы (парадигматика) [2].

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие этапы: определить и выделить определенный синхронный уровень в анализируемом объекте; исследовать его изолированно от других уровней; изучить соотношения этого уровня с предшествующими или последующими; провести анализ внутренней структуры произведения, уделяя особое внимание иерархической организации уровней [1, с.25-26].

На имманентность в изучении художественного произведения указывает и литературовед Л.М.Крупчанов, говоря, что художественное произведение «рассматривается как замкнутая система, вне какого-либо контекста, как феномен». Исследователь подчеркивает преимущество метода, поскольку структуралисты переняли от формалистов такие аналитические приёмы, как поиск повторяющихся элементов, изучение композиции текста, рассмотрение его в виде единой системы [3, с.70].

Структурализм стремится содействовать этому «обнаружению» существенных характеристик явлений путем построения моделей, отражающих их структуру. Исследователь «ищет основные элементы этого явления, определяет их отношения

между собой и таким образом воспроизводит его «структуру». Такой подход уже продемонстрировал значительные успехи, особенно в рамках структурного изучения языка, что нашло отражение в лингвистике. Достижения структурализма находят все более широкое применение в различных дисциплинах, особенно там, где требуется точное, обоснованное расчленение объекта исследования и выявление его законов и элементов, которые могут быть воспроизведены и подтверждены [4, с. 70].

В данной статье предпринята попытка рассмотреть малую прозу и драматургию А.П.Чехова с позиций структурного подхода.

Материалы и методы исследований. Исследование прозы и драматургии А.П.Чехова проведено на основе использования принципов структурного метода литературоведческого анализа, позволившие выяснить уникальные свойства индивидуального художественного стиля писателя.

Методологическими принципами послужили концепции А.И.Иванова, Л.М.Крупчанова. Практическая часть исследования основана на результатах изучения поэтики прозы и драматургии А.П.Чехова посредством принципов культурно-исторической, сравнительно-исторической и психологической школы А.П.Скафтымовым, К.Ф.Головиным, В.Я.Линковым и структурного метода современным литературоведом А.Захаряном.

Результаты и их обсуждение.

Для демонстрации сути исследования художественного текста методом структурализма вспомним, каким образом изучались проза и драматургия А.П.Чехова филологами в прошлом столетии. Одним из популярных чеховедов А.П.Скафтымовым в рамках освещения проблемы нравственных исканий русских писателей были рассмотрены вопросы о принципах построения пьес русского драматурга. Опыт изучения всего творчества А.П.Чехова убедило Скафтымова в том, что писателем «открыты какие-то новые стороны действительности» [5, с.407]; что Чеховым была замечена новая реальность. Подобное открытие как истинному творцу имело первостепенное значение. Причем чеховским открытиям, по Скафтымову, не были характерны условности предшествующих писателей, Пушкина, Достоевского, Толстого. Саратовский литературовед предлагал открытую Чеховым новую реальность называть «общим чувством жизни, внутренним общим тонусом, в каком живет человек изо дня в день» [5, с.415].

Внимание Пушкина, Гончарова, Тургенева, Достоевского, Толстого, по словам В.Я.Линкова [6,с.139], было занято интересом к исторической действительности и сверхличным силам, действующим на и через человека. В правомерность своих суждений Линков приводит эпизод рассказа Гончарова о героине произведения «Обыкновенная история» Наденьке в статье о своих романах. Писатель сообщает, что ввел в роман образ Наденьки лишь в эпизоде, а далее автор уже не нуждался в ней по причине того, что «она была не нужна как тип, а до ее личности» автору не было интереса. Создателю романа часто задавали вопрос: что было с ней дальше? На что Гончаров отвечал, что «рисовал он не Наденьку, а русскую девушку известного круга той эпохи. В известный момент» [7, с.75].

Прозу А.П.Чехова Линков исследует, соглашаясь с видением творческого наследия писателя и драматурга Скафтымова, через «общее чувство жизни, внутренний общий тонус, в каком живет человек изо дня в день». Эти исследователи увидели в произведениях Чехова интерес не к историческим событиям, влияющим на судьбу человека, а к самому человеку. Если Гончарову нет дела до Наденьки как типу людей той эпохи, то Чехов, наоборот, считает, что *жизнь человеческая первична*; а общественные проблемы, столь увлекшие Гончарова, как бы они ни были важны, все же

они вторичны и преходящи. Важным в произведениях Чехова подчеркивается исследователем то, что ни в одном из них автор «не думает» и ничего не говорит ни о либерализме, ни о социальном дарвинизме, ни о христианстве и не обсуждает идеи и религиозные учения, о которых бесконечно говорят его» герои [6, с.142]. Для автора первостепенны идеи как таковые, независимо от их истинности, ложности, прогрессивности или реакционности, которые делают человека другим. Человек становится под влиянием таких идей слепым, много ошибается, они разрушают его отношения с ближними. Они затемняют их разум, мешают жить и нередко коверкают их судьбы. Писатель убежден в том, что человек должен обладать *внутренней свободой*. Тогда ему не страшны никакие идеи, которые приводят человека к заблуждениям, ошибкам, иллюзиям, лишенных самого основного качества для правильного, живого отношения к идее. В произведениях Чехова нет иерархии героев в силу отсутствия в них сверхличной ценности. Для писателя нет таких категорий, как «значительный», «полезный», «бесполезный», «лишний». Для писателя значительна и важна жизнь каждого героя в равной мере. Чехов, по мнению Линкова, решает проблему *как жить человеку в этом мире*, а не проблему ценности героя, его роли в истории общества или страны.

В повести «Дуэль», которую многие исследователи сопоставляют с «духовным контекстом» русских классических романов, стиль Чехова своеобразен, отличен от его предшественников, хотя нельзя отрицать в ней переключки, связь с традициями классиков реалистической литературы. В этом аспекте традиционного сопоставления «Дуэли» с поэтикой романов классической реалистической литературы современником Чехова, критиком К.Ф.Головиным, Линков увидел ошибочность такого анализа чеховского произведения. В работе «Русский роман и русское общество» Головин в чеховской «Дуэли» отмечает желание писателя «ступить еще шагом далее и нарисовать целый общественный тип...». Критик увидел в повести стремление автора отобразить «лишнего человека», используя «известные приемы... великих романистов минувшей эпохи». По мнению автора исследования, «три мерилы – отношение к женщине..., судом посторонних..., контрастом с положительным типом в лице зоолога фон Корена, этого Штольца новой формации» Чехов подчеркивает «ничтожность Лаевского, призванного быть и симпатичным, и дрянным в одно и то же время» [7, с.469, 470]. Некорректность анализа чеховской «Дуэли» Головиным Линков увидел в его традиционном понимании задачи писателя обязательно связывать характеристику, своеобразие героя только с общественными типами, или же с «силами общественной жизни», воплощенными в герое. И Скафтымов, и Линков видят особенность художественного стиля Чехова в отображении в своих героях «чувства жизни», «эффект слепоты», когда «человек под влиянием старого, привычного не в состоянии увидеть свои жизненные проблемы. «Три мерилы», о которых упоминается у Головина, у Чехова служат совершенно иным целям. Если Базаров у Тургенева критикует взгляды других, их устоявшиеся понятия о роли любви, семьи в судьбе человека, то Чехову в его произведениях такие суждения вредят, прежде всего, самому герою, мешая ему понять себя, и других тоже.

В классических русских романах до Чехова читатель мог понять героев через описание их внешности, их костюма, фигуры, лица, манеры говорить, увидеть разницу их характеров, то такое восприятие чеховских героев, полагает Линков, приведет читателя к тупику. Исследователь убежден, что автору «Дуэли» незначимы, неважны, непринципиальны отличия фон Корена от Лаевского и остальных персонажей друг от друга. Писателю значимы не их отличия между собой, а их схожесть. Они похожи друг на друга не образованностью, не уровнем развития, ни интеллектуальными

способностями каждого, а их мировосприятием естественного, самодостаточного человека.

Результаты исследования Линковым поэтики повести «Дуэль» в том, что главная ошибка зоолога фон Корена не в его понимании Лаевского или не в его стремлении предусмотреть духовного перерождения соперника, а в нем самом. Фон Корен не понял самого себя, когда ему казалось, что он осуждает Лаевского как своего идейного противника, на самом деле им двигало чувство личной неприязни. Зоолог, как и все теоретизирующие персонажи Чехова, не соответствует своим декларируемым взглядам, суждениям. Исследователь повести считает истинными причинами столкновения двух героев в *неясности самосознания, непонимания действительных мотивов собственного поведения, в их ослеплении*. Оба героя враждуют, ненавидят друг не по причине того, что занимают непримиримо различные жизненные позиции, а по причине характерных обоим человеческих недостатков. Поэтому в их дуэли нет ни победителя, ни побежденного.

Герои Чехова, в отличие от его предшественников, отмечает Линков, изображены иначе. Писателю значимы суждения главного героя по проблеме вечного философского вопроса: *как ему жить в этом мире*. Его не мучают вопросы общественного или исторического плана. В «Дуэли» читатель не увидит реального общего дела или какой-то общей ценности, связывающих героев. Писатель изображает случайную группу людей, объединенных только пространством и временем. Их не объединяют ни духовные, ни деловые, ни экономические проблемы. Каждый живёт в наиболее чистой форме частного бытия. Каждый живёт своей жизнью и поглощен своими интересами. Только сам Лаевский понимает, что живет придуманными теориями о «лишнем человеке», о «жертве цивилизации» и т.д. Его осеняет мысль, что его знания о человеке неполные и условные. Герой приходит к выводу: «спасение надо искать только в себе самом...». Только самому человеку доступно знание наиболее скрытых своих черт.

Таким образом, мы убедились, что творческое наследие Чехова в прошлом столетии изучалось в русле культурно-исторического, сравнительно-исторического, психологического методов.

Перейдем теперь к вопросу об анализе повестей и драматургии писателя методом анализа структурализма. Рассмотрим уровень композиции художественного текста. По результатам структурного анализа характерной особенностью рассказов А.П.Чехова является их семантическая открытость, которая может быть рассмотрена через призму лингвистической категории вида глагола, а в более широком смысле – через аспектуальность. Композиционно рассказы Чехова начинаются с завязки. По суждению современного исследователя Армена Захаряна, писатель погружает героев в процесс повествования, «забрасывает действие далеко вперед». Рассказ «Дама с собачкой» начинается с фразы: *«Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой»* [9].

«– Унтер-офицер Пришибеев! Вы обвиняетесь в том, что 3-го сего сентября оскорбили словами и действием урядника Жигина, волостного старшину Аляпова, сотского Ефимова, понятых Иванова и Гаврилова и еще шестерых крестьян, причем первым трем было нанесено вами оскорбление при исполнении ими служебных обязанностей. Признаете вы себя виновным?».

Каталогоподобное перечисление третьестепенных недействующих лиц забрасывает действие вперед. Так, одним предложением Чехов сообщает об обеде с восемью блюдами и разговорами: *«После именинного обеда, с его восемью блюдами и бесконечными разговорами, жена именинника Ольга Михайловна пошла в сад»*.

Данные особенности определяют поэтику Чехова, характеризующуюся фрагментарным представлением действительности, динамичностью действия, отказом от доминирующей авторской позиции, что приводит к своеобразному отождествлению автора и изображаемого. Текстуальная реальность обретает открытую структуру, что, в свою очередь, создает эффект семантической неопределенности. Такое построение объясняет характерные для его рассказов незавершенные финалы. Подобное наблюдается в заключении произведения «Невеста»: равнозначно значимы лексемы «покинула и «как полагала»: *«Она пошла к себе наверх укладываться, а на другой день утром простилась со своими и, живая, веселая, покинула город – как полагала, навсегда».*

Примечательно композиционное построение развязки в рассказе «Тапёр»: *«Но Петя хохочет, и в его хохоте я легко узнаю истерику. Начинаю возиться с ним и бранюсь, что в московских номерах не имеют привычки ставить на ночь воду».* А.Захарян считает это примером характерного приема Чехова – безлично открытой концовки. Рассказ не заканчивается развязкой, об изменениях в судьбе героя читатель додумывает сам. Кроме того, действие не заканчивается в рассказе, оно наполнено движением, действует за текстом.

То же касается и системы персонажей художественного произведения. Герои Чехова в конце рассказа не замирают с выражением грусти, отчаяния, досады или радости, а все время движутся вперед. Скупость внешнего действия подчеркивает отказ героя от значительных перемен в жизни. А.Захарян дает следующее определение данному феномену поэтики А.П.Чехова: «Шевельнется что-то в душе. То, что должно было бы произойти, и казалось, вот-вот произойдет, но так и не произошло» [9].

Поэтика драм Чехова основана на концепции парадигмы, которая может проявляться в формах поведения, системе ценностей или характере персонажа, преодоление которых оказывается для него невозможным. В ранних произведениях замкнутость героя в рамках собственной парадигмы порождает комический эффект, зачастую окрашенный трагизмом. В частности, в рассказе «Человек в футляре» такая ограниченность становится причиной гибели героя, неспособного выйти за пределы заданных ему возможностей. Единственным событием, способным качественно изменить его существование, оказывается смерть. В позднем творчестве Чехова эта неспособность персонажей преодолеть заданные рамки становится источником трагизма, проявляющегося в их взаимном непонимании, повторении одних и тех же реплик.

Тригорин беседует с Ниной о прошедшем спектакле, в котором он ничего не понял, но ему хочется сказать Нине что-то приятное: *«Тригорин: Я ничего не понял. Впрочем, смотрел я с удовольствием. Вы так искренно играли. И декорация была прекрасная.»*

Пауза.

«Должно быть, в этом озере много рыбы». За последующей после паузы героя репликой, по А.Захаряну, прячется желание заполнить пустоту неуместной и бессмысленной фразой.

«Чебутыкин (роняет часы, которые разбиваются). Вдребезги!»

Пауза; все огорчены и сконфужены». Действие встречает не всеобщий крик, а оглушительная пауза.

Характерной чертой художественного стиля А.П.Чехова является то, что каждая художественная деталь обладает символическим значением. Попытаемся выявить скрытые закономерности и интерпретировать данные смысловые единицы. Гвозди, торчащие на двери, остриями вверх в «Палате №6»; дождь и люди, пришедшие на похороны Беликова с зонтиком и в калошах, что составляло и внешний вид героя при

жизни. Лошади доктора Старцева, который в начале рассказа ходит пешком, далее «у него уже была своя пара лошадей и кучер Пантелеймон», в конце он, постаревший, пухлый, едет на тройке и кажется, что «едет не человек, а языческий бог».

Рассмотрим, как художественная деталь через речь раскрывает образ героя. Литературовед А.Захарян отмечает, что в повести «Палата №6» у почтмейстера Михаила Аверьяныча, давнего собеседника доктора Рагина, есть частая привычка с ним во всем соглашаться: «Совершенно верно». По мере того, как доктор Рагин сходит с ума, почтмейстер Михаил Аверьяныч уже бормочет: «да, да, да...». И в этой речевой перемене исследователь усматривает «смущение, сомнение, грусть, страх» героя за друга [9].

Художественная деталь в рассказе «Толстый и Тонкий» выполняет функцию раскрытия психологии, мышления героя. Так, встречаясь на вокзале со своим приятелем, Тонкий представляет свою семью следующим образом:

« – Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса». Узнав, что Толстый дослужился до тайного советника, Тонкий добавляет: «Это вот, ваше превосходительство, сын мой Нафанаил... жена Луиза, лютеранка, некоторым образом...». И в этой фразе «некоторым образом» перед статусом друга, тайного советника, все сказанное становится мелким и глупым.

Ту же функцию реализовывают художественные детали в драматургии Чехова. Когда Раневская возвращается в родовое поместье, её встречает старый слуга Фирс. Любовь Андреевна восклицает: «Спасибо тебе, Фирс, спасибо, мой старичок. Я так рада, что ты еще жив», и получает ответ Фирса: «Позавчера». Тоску по прежнему укладу, беззаботной жизни героини отмечает А.Захарян, подчеркивая неслучайность включения реплики Фирса в драматургическое действие.

Выводы. Структурализм, как подход к анализу художественного текста, позволяет выявить глубинные структурные элементы, определяющие его особенности. Семантическая неопределенность, характерная для рассказов и пьес Чехова, способствует активному вовлечению читателя в процесс интерпретации. Структуралист ставит перед собой задачу выявления тех структурных закономерностей текста, которые определяют возможные границы его интерпретаций, то есть раскрытия объективно существующих связей и отношений внутри текста. Метод структурализма в литературоведении способствует объективному анализу произведения без внешней связи, какая допускается при культурно-историческом методе. Структурализм позволяет исследовать художественное произведение в качестве «замкнутой системы, вне какого-либо контекста», воспринимая литературный текст как феномен, отказавшись от рассмотрения авторской позиции. Анализ художественных деталей при этом изучается как аспект фрагментарности отображенной действительности.

Принципы структурализма, рассмотренные в контексте данной статьи, позволили выявить в художественных текстах как самодостаточных феноменах неповторимые индивидуальные особенности стиля Чехова, как:

- фрагментарное представление действительности;
- динамичность действия;
- отказ от доминирующей авторской позиции, приводящий к своеобразному отождествлению автора и изображаемого;
- незавершенные финалы, безлично открытая концовка;
- герои все время в движении вперед;
- поэтика драм Чехова основана на концепции парадигмы;
- каждой художественной детали присуще символическое значение;

• речь как художественная деталь способствует раскрытию психологии, мышлению героев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Иванов, А.В. Учебное пособие по изучению литературоведческих методологий XX века (психоаналитическая критика, структурализм, структурно-семиотический метод, мифологическая критика). Для студентов-филологов [Текст] / А.В. Иванов – Могилев, 1998. – 48 с.
- 2 Краткая литературная энциклопедия. – М.: Сов. Энцикл., 1962-1978. [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke7/ke7-2311.htm>.
- 3 Крупчанов, Л.М. Теория литературы: учебник. 3-е изд. [Текст] / Л.М. Крупчанов. – М.: ФЛИНТА, 2024. – 360 с.
- 4 Палиевский, П.В. Литература и теория [Текст] / П.В. Палиевский – М.: Сов. Россия, 1979. – 288 с.
- 5 Скафтымов, А.П. К вопросу о принципах построения пьес А.П.Чехова [Текст] / А.П. Скафтымов // Нравственные искания русских писателей. – М., 1972. – 548 с.
- 6 Линков, В.Я. История русской литературы XIX в. в идеях. 2-е изд. [Текст] / В.Я. Линков – М., 2008. – 192 с.
- 7 Гончаров, И.А. Собр.соч.: в 8 томах. Т. 8. [Текст] / И.А. Гончаров – М., 1952-1955.
- 8 Головин, К.Ф. Русский роман и русское общество [Текст] / К.Ф. Головин – СПб., 1904. – 520 с.
- 9 Захарян, А. Youtube-канал «Армен и Фёдор». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lsWQc6k5-BE&t=2608s>. (Дата обращения: 26.11.2024).

REFERENCES

- 1 Ivanov, A.V. Uchebnoe posobie po izucheniju literaturovedcheskih metodologij XX veka (psihooanaliticheskaja kritika, strukturalizm, strukturno-semioticheskij metod, mifologicheskaja kritika). Dlja studentov-filologov [Textbook on the study of literary methodologies of the XX century (psychoanalytic criticism, structuralism, structural-semiotic method, mythological criticism). For students of philology]. Mogilev, (1998): 48 s.
- 2 Kratkaja literaturnaja jenciklopedija [A short literary encyclopedia]. – М.: Sov. Jencikl., 1962-1978. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke7/ke7-2311.htm>.
- 3 Krupchanov, L.M. Teorija literatury: uchebnik. 3-e izd. [Theory of literature: textbook. 3rd ed.]. М.: FLINTA, (2024): 360 s.
- 4 Palievskij, P.V. Literatura i teorija [Literature and theory] . М.: Sov. Rossija, (1979): 288 s.
- 5 Skaftymov, A.P. K voprosu o principah postroenija p'es A.P.Chehova [On the principles of constructing plays by A.P.Chekhov]. Nравstvennye iskanija russkih pisatelej. М., (1972): 548 s.
- 6 Linkov, V.Ja. Istorija ruskoj literatury XIX v. v idejah. 2-e izd. [The history of Russian literature of the 19th century in ideas. 2nd ed.]. М., (2008): 192 s.
- 7 Goncharov, I.A. Sobr.soch.: v 8 tomah. T. 8. [Collected works: in 8 volumes. Vol. 8.]. М., (1952-1955)
- 8 Golovin, K.F. Russkij roman i russkoe obshhestvo [The Russian novel and Russian Society]. SPb.,(1904): 520 s.
- 9 Zaharjan, A. Youtube-kanal «Armen i Fjodor». [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lsWQc6k5-BE&t=2608s>.

Умарова Гульнар Сидегалиев *¹

Филология ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Қазақстан Республикасы, 090000, Орал, Назарбаев даңғылы, 162, umarova_1959@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-3870-8998

Кинжалиева Жанна Рахмановна ²,

Магистрант, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Қазақстан Республикасы, 090000, Орал, Назарбаев даңғылы, 162, zkinzalieva@gmail.com, ORCID ID: 0009-0009-2018-4867

**СТРУКТУРАЛИЗМ А.П.ЧЕХОВ ПРОЗАСЫ МЕН ДРАМАТУРГИЯСЫН
ЗЕРТТЕУ ӘДІСІ РЕТІНДЕ**

Аңдатпа. Мақаланың мәтінінде А.П.Чехов шығармаларының зертелу тарихына қысқаша шолу берілген. Оларда зерттеушілер жазушы мен драматург мәтіндерін мәдени-тарихи, салыстырмалы-тарихи және психологиялық мектептердің ұстанымдарын пайдалана отырып талдайды. Бұл методтарды 21 ғасырдағы әдебиеттанушы ғалымдар А.П.Скафтымов, Қ.Ф. Головин, В.Я. Линков іске алған. Скафтымов ең алдымен Чеховтың кейіпкерлерінің ісін, ойларын, көзқарастарын әлеуметтік, тарихи мәселелермен, идеялармен емес, адам тағдырымен байланысына тоқталды. Головинді кейіпкердің арқасында әлеуметтік идеялардың бейнеленуі қызықтырды. Линков Чеховтың образдарын Пушкиннен бастап, Л.Толстойға дейінгі өзіне дейінгілердің бейнелерімен салыстырды. Линковтың айтуынша, олар қаһармандардың әрекетін тарихи шындықтың ерекшеліктерімен түсіндірді. Олардың назары кейде адамға және адам арқылы әрекет ететін жеке тұлғадан жоғары күштерге аударылды.

Ұсынылып отырған зерттеуде әлеуметтік және мәдени-тарихи жағдайларды жоққа шығармай, көркем мәтінді сыртқы әсерсіз өзін-өзі қамтамасыз ететін құбылыс ретінде қабылдау арқылы автордың жеке стилінің нәзік тұстарын айшықтауға мүмкіндік беретін структурализм позициясынан Чехов шығармаларын зерттеудің ерекшеліктері айқындалады.

Мақалада әдеби мәтіндерді құрылымдық ретінде талдаудың структурализм әдеби әдісінің негізгі ережелері баяндалған. Структурализм әдеби әдісінің ретінде авторының көркемдік стилінің ерекшеліктерін оның композициясы, сюжеті, тілдік ерекшелігі және басқа да спецификалық белгілері арқылы анықтауға мүмкіндік береді. Құрылымдық әдістің мәнін А.И.Иванов сипаттайды, ол оны көркем мәтіннің сыртқы байланыстарын ескермейтін «сыртқы ену салдарынан герметикалық ұмытылған формация» деп атайды. Л.М.Крупчанов әдеби шығарманы құрылымдық талдауда имманенттікті маңызды деп санайды, зерттеушілердің назарын объектіні «кез келген контекстен тыс жабық жүйе» ретінде зерттеуге аударады. Бұл ретте әдебиет теоретигі көркем шығарманы құбылыс ретінде қабылдауға кеңес береді.

Бұл мақалада авторлар А.П.Чеховтың прозасы мен драматургиясының көркем мәтінін структурализм позициясынан талдаудың принциптері мен әдістерін қарастырады. А.П.Чехов прозасының поэтикасынан көрінетін семантикалық ашықтығына ерекше назар аударылады. Сондай-ақ талдау ұсынылған шығарманы бөлшектеу, басым авторлық позицияны жоққа шығару, аяқталмаған аяқталу, үшінші дәрежелі әрекетсіз кейіпкерлерді тізімдеу сияқты көркем детальдарды зерттеуді қамтиды. А.П.Чехов стиліндегі мұндай көркемдік ерекшеліктерді қазіргі зерттеуші А.Захарян «әңгімелеу процесіне батыру», «іс-әрекетті алысқа лақтыру» деп атайды.

Көркем шығарманың поэтикасын құруда мұндай «технологияны» пайдалану авторға оның терең мағыналарын жасауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер. Структурализм, композиция, семантикалық ашықтық, көркем деталь, кейіпкерлер жүйесі.

Umarova Gulnara Sidegalievna*¹

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.Utemisov West Kazakhstan University, 162 Nazarbayev Avenue, Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan, umarova_1959@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-3870-8998

Kenzhalieva Zhanna Rakhmanovna ²,

Master's student, M.Utemisov West Kazakhstan University, 162 Nazarbayev Avenue, Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan, zkinzhalieva@gmail.com, ORCID ID: 0009-0009-2018-4867

STRUCTURALISM AS A METHOD OF STUDYING A.P.CHEKHOV'S PROSE AND DRAMA

Abstract. The text of the article provides a brief excursion into the history of the study of the works of A.P. Chekhov. In them, researchers analyze the texts of the writer and playwright using the principles of the cultural-historical, comparative-historical and psychological schools. They were used as a guide by literary scholars of the 21st century: A.P. Skaftymov, K.F. Golovin, V.Ya. Linkov. Skaftymov focused most of all on the connection between Chekhov's heroes not with social, historical problems, ideas, but with the fate of man himself. Golovin was interested in the reflection of social ideas in the hero. Linkov compared Chekhov's heroes with the images of his predecessors, starting with Pushkin and ending with L. Tolstoy. According to Linkov, they explained the heroes' actions with the peculiarities of historical reality. Their attention was sometimes focused on supra-personal forces acting on and through man.

The proposed study highlights the features of studying Chekhov's works from the standpoint of structuralism, which allows us to clarify the subtleties of the author's individual style through the perception of the artistic text as a self-sufficient phenomenon without external influences, excluding social and cultural-historical conditions.

The article contains an exposition of the main provisions of the literary method of analyzing a literary text as structuralism. It allows you to find out the features of the artistic style of the author of the work through its composition, plot, linguistic originality and other specific features. The essence of the structural method is described by A.I.Ivanov, who refers to it as "hermetically forgotten education from outside invasions" that does not take into account the external connections of the literary text. L.M. Krupchanov considers immanence important in the structural analysis of a literary work, drawing the attention of researchers to study the object as a "closed system, without any context." At the same time, the literary theorist advises to perceive an artistic work as a phenomenon.

In the proposed article, the authors consider the principles and methods of analyzing the literary text of A.P.Chekhov's prose and drama from the perspective of structuralism. Special attention is paid to the semantic openness of A.P.Chekhov's prose, which is manifested in her poetics. The analysis also includes the study of artistic details such as the fragmentary nature of the presented reality, the rejection of the dominant author's position, the unfinished ending, and the enumeration of third-rate inactive characters. Modern researcher A. Zakharyan calls such artistic features in the style of Anton Chekhov "immersion in the process of narration",

"throwing the action far ahead". The use of such a "technology" in constructing the poetics of a work of art gives the author the opportunity to create its deep meanings.

Key words. Structuralism, composition, semantic openness, artistic detail, character system.